

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Алексей Николаевич Толстой

Зимовье зверей

У старика со старухой были бык, баран, гусь да петух и свинья.

Вот старик и говорит старухе:

– А что, старуха, с петухом–то нам нечего делать, зарежем его к празднику!

– Так что ж, зарежем.

Услышал это петух и ночью в лес убежал. На другой день старик искал, искал – не мог найти петуха.

Вечером опять говорит старухе:

– Не нашел я петуха, придется нам свинью заколоть!

– Ну, заколи свинью.

Услышала это свинья и ночью в лес убежала. Старик искал, искал свинью – не нашел:

– Придется барана резать!

– Ну что ж, зарежь.

Баран услышал это и говорит гусю:

– Убежим в лес, а то зарежут и тебя и меня!

И убежали баран с гусем в лес. Вышел старик на двор – нет ни барана, ни гуся. Искал, искал – не нашел:

– Что за чудо! Вся скотина извелась, один бык остался. Придется, видно, быка резать!

– Ну что ж, зарежь.

Услышал это бык и убежал в лес. Летом в лесу привольно. Живут беглецы – горя не знают. Но прошло лето, пришла и зима.

Вот бык пошел к барану:

– Как же, братцы–товарищи? Время приходит студеное – надо избу рубить.

Баран ему отвечает:

– У меня шуба теплая, я и так прозимую.

Пошел бык к свинье:

– Пойдем, свинья, избу рубить!

– А по мне хоть какие морозы – я не боюсь: зароюсь в землю и без избы прозимую.

Пошел бык к гусю:

– Гусь, пойдем избу рубить!

– Нет, не пойду. Я одно крыло постелю, другим накроюсь – меня никакой мороз не проймет.

Пошел бык к петуху:

– Давай избу рубить!

– Нет, не пойду. Я зиму и так под елью просижу.

Бык видит: дело плохо. Надо одному хлопотать.

– Ну, – говорит, – вы как хотите, а я стану избу ставить.

И срубил себе избушку один. Затопил печку и полеживает, греется.

А зима завернула холодная – стали пробирать морозы. Баран бегал, бегал, согреться не может – и пошел к быку:

– Бэ–э!.. Бэ–э! Пусти меня в избу!

– Нет, баран. Я тебя звал избу рубить, так ты сказал, что у тебя шуба теплая, ты и так прозимуешь.

– А коли непустишь, я разбегусь, вышибу дверь с крючьев, тебе же будет холоднее.

Бык думал, думал: "Дай пушу, а то застудит он меня".

– Ну, заходи.

Баран вошел в избу и перед печкой на лавочку лег. Немного погода прибежала свинья:

– Хрю! Хрю! Пусти меня, бык, погреться!

– Нет, свинья. Я тебя звал избу рубить, так ты сказала, что тебе хоть какие морозы – ты в землю зароешься.

– А непустишь, я рылом все углы подрою, твою избу уроню!

Бык подумал–подумал: "Подроет она углы, уронит избу".

– Ну, заходи.

Забежала свинья в избу и забралась в подполье. За свиньей гусь летит:

– Гагак! Гагак! Бык, пусти меня погреться!

– Нет, гусь, не пушу! У тебя два крыла, одно подстелишь, другим оденешься – и так прозимуешь.

– А непустишь, так я весь мох из стен вытереблю!

Бык подумал–подумал и пустил гуся. Зашел гусь в избу и сел на шесток.

Немного погода прибегает петух:

– Ку–ка–ре–ку! Бык, пусти меня в избу.

– Нет, не пушу, зимуй в лесу, под елью.

– А непустишь, так я взлечу на чердак, всю землю с потолка сгребу, в избу холода напушу.

Бык пустил и петуха. Взлетел петух в избу, сел на брус и сидит.

Вот они живут себе – впятером – поживают. Узнали про это волк и медведь.

– Пойдем, – говорят, – в избушку, всех поедим, сами станем там жить.

Собрались и пришли. Волк говорит медведю:

– Иди ты вперед, ты здоровый.

– Нет, я ленив, ты шустрой меня, иди ты вперед.

Волк и пошел в избушку. Только вошел – бык рогами его к стене и припер. Баран разбежался – да бац, бац, начал осаживать волка по бокам. А свинья в подполье кричит:

– Хрю–хрю–хрю! Ножи точу, топоры точу, живого съесть волка хочу!

Гусь его за бока щиплет, а петух бегаёт по брусу да кричит:

– А вот как, да куда, да подайте его сюда! И ножишко здесь и гужишко здесь... Здесь его и зарежу, здесь его и подвешу!

Медведь услышал крик – да бежать. А волк рвался, рвался, насили вырвался, догнал медведя и рассказывает:

– Ну, что мне было! До смерти чуть не забили... Как вскочил мужичище, в черном армячище, да меня ухватом–то к стене и припер. А

поменьше мужичишка, в сереньком армячишке, меня обухом по бокам, да все обухом по бокам. А еще поменьше того, в беленьком кафтанишке, меня щипцами за бока хватал. А самый маленький мужичишка, в красненьком халатишке, бегаёт по брусу да кричит: "А вот как, да куда, да подайте его сюда! И ножишко здесь и гужишко здесь... Здесь его и зарежу, здесь его и подвешу!" А из подполья еще кто–то как закричит: "Ножи точу, топоры, точу, живого съесть его хочу!"

Волк и медведь с той поры к избушке близко не подходили.

А бык, баран, гусь да петух и свинья живут там, поживают и горя не знают.